

АРКАН

без имени

★
мистический детектив

Анастасия Дамари
Аркан без имени

«Автор»

2026

Дамари А.

Аркан без имени / А. Дамари — «Автор», 2026

В мире, где Таро не предсказывает судьбу, а фиксирует её, у каждого человека есть свой Аркан. Он появляется при рождении и остаётся неизменным даже после смерти. Поэтому, когда следователь Вера обнаруживает на груди убитого толкователя карту с номером XXIII, возникает невозможный вопрос: что это за Аркан, если Старших Арканов всегда было только двадцать два? Вскоре такая же карта появляется в собственной колоде Веры. А на её пустом поле проступает её лицо и одно слово: «Следующая». Чтобы понять, кто стоит за убийством, Вере придётся разобраться не только в преступлении, но и в самой системе, на которой построен её мир. Потому что, возможно, кто-то научился не читать судьбу — а переписывать её.

© Дамари А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Двадцать третья карта	5
Глава 2. Семьдесят девять	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анастасия Дамари

Аркан без имени

Глава 1. Двадцать третья карта

Мёртвые не меняли Аркан. Это было одним из немногих правил, которым Вера доверяла безоговорочно.

Люди могли менять имена, лица, дома, любовников и даже судьбу — если хватало денег на хорошего толкователя и ещё больше денег на последствия. Но Аркан оставался с человеком до конца. И после конца тоже.

Поэтому, когда Вера увидела на груди покойника белую карточку с чёрной цифрой **XXIII**, она поняла, что сегодняшний вечер испорчен окончательно.

— Не трогали? — спросила она.

— Я похож на идиота?

Вера посмотрела на младшего следователя.

Он стоял возле двери, натянув перчатки до локтей, хотя необходимости в этом не было. В комнате ничего не пахло — ни кровью, ни трупом, ни воском от погасших свечей. Только сыростью.

— Иногда.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Квартира находилась в квартале Луны, поэтому сырость никого не удивляла.

Здесь вообще многое считалось нормальным.

Окна, выходящие на глухую стену соседнего дома. Зеркала, которые хозяева завешивали после полуночи. Вывески гадалых салонов, работавших до рассвета. Люди, которые предпочитали не называть настоящих имён.

Даже убийства здесь случались чаще, чем в остальных районах города.

Но не такие.

Вера подошла к телу.

Мужчине было около пятидесяти. Он лежал на спине посреди гостиной, аккуратно вытянув руки вдоль тела. На нём были серые брюки, белая рубашка и домашние тапочки.

Ни крови. Ни ран. Ни следов борьбы. На груди — карта. **XXIII**.

Кроме цифры ничего не было. Ни названия. Ни изображения. Только белое поле.

— Личность?

— Арсений Вольский. Пятьдесят два года. Толкователь второго ранга.

Вера подняла взгляд.

— Второго?

— Угу.

Это уже было интересно.

Толкователей второго ранга в городе насчитывалось меньше сотни. Они имели право работать с судебными раскладами, государственными контрактами и картами рождения. Через таких людей проходили назначения министров, крупные сделки, браки старых семей.

И расследования убийств.

— Его Аркан?

Следователь замолчал.

Вера посмотрела на него.

— Макс.

— Отшельник.

Она снова посмотрела на покойника. Теперь всё становилось ещё хуже.

На внутренней стороне его правого запястья действительно виднелся знак: маленький фонарь внутри шестиконечной звезды.

IX. Отшельник.

При рождении метка Аркана появлялась сама, обычно в течение первых трёх дней жизни. Иногда на коже. Иногда в радужке глаза. Иногда под языком или на внутренней стороне ладони.

У Веры её было невозможно не заметить. Она машинально коснулась шрама под ключицей.

XI. Правосудие.

Вера вернула взгляд к лежащему мужчине.

— Кто нашёл тело?

— Домработница. Пришла в семь сорок. Дверь была заперта изнутри.

— Окна?

— Закрыты.

— Балкон?

Макс усмехнулся.

— Очень смешно. Мы на двадцать первом этаже

— Я обязана спрашивать.

Вера присела возле тела. Карточка лежала ровно над сердцем.

— Судмед?

— Ничего. С виду сердце остановилось. Токсикология будет утром.

— Камеры?

— В подъезде работают. Никто не входил после шести вечера.

— А до шести?

— Сам Вольский вернулся в семнадцать двенадцать. До него приходила женщина.

— Кто?

— Пока не знаем. Лицо закрыто.

— Естественно.

В квартале Луны половина населения ходила с закрытым лицом, а вторая половина продавала первой амулеты от слежки.

Вера осторожно наклонилась ближе к карте. Бумага выглядела старой. Не искусственно состаренной, как сувенирные колоды для туристов, а действительно старой. Волокна выступали по краям. Краска цифр местами потрескалась.

Она достала из кармана маленькую металлическую рамку.

Макс поморщился.

— Только не говори, что будешь делать расклад здесь.

— Буду.

— Управление запретило полевые расклады после той истории...

— Управление запретило тебе рассказывать мне, как работать.

— Вообще-то тебя после того случая чуть не уволили.

Вера подняла на него глаза.

— Именно поэтому второй раз я ошибаться не собираюсь.

Она поставила рамку на пол.

Достала колоду.

Пятьдесят шесть Младших. Двадцать два Старших. Семьдесят восемь карт.

Вера тасовала медленно. Она не любила ритуалы и никогда не закрывала глаза перед раскладом. Карты не требовали уважения. Они требовали точности.

— Вопрос? — спросил Макс.

— Что произошло с Арсением Вольским между семнадцатую двенадцатую и моментом смерти?

— Слишком широкий.

— Знаю.

Она вытянула первую карту.

Восьмёрка мечей.

Ограничение. Ловушка. Невозможность уйти.

Вторая.

Верховная Жрица.

Вера нахмурилась.

— Женщина?, — Макс переступал с ноги на ногу, явно нервничая.

— Возможно.

— Та, что приходила?

— Возможно.

— Обожаю твои выводы, — в его усмешке был неодобрительный тон.

Она вытянула третью.

И замерла.

Макс перестал улыбаться.

Карта была перевернута.

Башня.

Молния рассекала чёрное небо. Люди падали с горящего здания вниз.

В квартале Луны ударил колокол. Один раз. Половина девятого.

— Смерть? — тихо спросил Макс.

— Нет.

Вера смотрела на карту. Башня редко означала физическую смерть. Она означала разрушение системы, крах того, что считалось незыблемым.

— Тогда что?

Она протянула руку за четвёртой картой. Обычно на этом этапе возникало ощущение. Мгновение, когда разрозненные значения начинали складываться в конструкцию. Но сейчас ничего не складывалось.

Вера перевернула четвёртую карту и несколько секунд просто смотрела на неё.

— Что там? — спросил Макс.

Она не ответила. Потому что карта была белой. Совершенно белой. А верхней части стояла чёрная цифра.

XXIII.

Такая же, как на груди покойника.

Вера медленно подняла голову.

Макс побледнел.

— Это была твоя колода?

— Да.

— Ты проверяла её?

— Сегодня утром.

— Может, кто-то...

— Она всё время была у меня.

— Тогда какого чёрта...

Он замолчал.

Вера осторожно перевернула карту рубашкой вверх. На обратной стороне был знакомый рисунок её колоды: чёрные весы на серебряном фоне. Это не подмена и не чужая карта. Она принадлежала этой колоде. Хотя ещё утром её там не существовало.

На полу возле тела что-то щёлкнуло. Оба повернулись. Карточка на груди Арсения Вольского треснула посередине. Тонкая линия прошла сверху вниз. А затем на пустом белом поле начало проступать изображение.

Сначала стали видны контуры. Потом лицо.

Макс выругался.

Вера ничего не сказала. На карте появился её собственный портрет. Под изображением появилась надпись. Одно слово.

СЛЕДУЮЩАЯ.

Глава 2. Семьдесят девять

Вера пересчитала карты в четвёртый раз. Семьдесят девять. Она сдвинула колоду к краю стола, будто расстояние в двадцать сантиметров могло что-то изменить, и посмотрела на белую карту.

XXIII.

Портрета больше не было. Исчезло и слово «Следующая». Сейчас карта снова выглядела так же, как в квартире Вольского: старое белое поле, потрескавшаяся чёрная цифра наверху и ничего больше.

Вера перевернула её. Чёрные весы на серебряном фоне. Это точно её колода.

Она достала из пачки Старшие Арканы и разложила их по столу. Шут. Маг. Жрица. Императрица.

Вера едва усмехнулась получившейся рифме и продолжила выкладывать карты одну за другой, в привычном порядке, до самого Мира.

Рядом лежала двадцать третья.

— Такого не может быть!

Вера проверила коробку, осмотрела каждую карту на свет. Сравнила толщину бумаги, оттенок рубашки, потёртости по краям. XXIII была старше остальных. Это было видно без экспертизы. И одновременно принадлежала колоде так, будто лежала в ней много лет.

Девушка взяла двадцать третью карту двумя пальцами и подошла к сейфу. Отперев его, положила лишний Аркан внутрь и несколько секунд смотрела на него. Затем закрыла дверцу и дважды повернула ключ.

Вернувшись к столу, она вновь пересчитала колоду. Семьдесят девять.

Несколько секунд Вера просто смотрела на карты. Потом резко пролистала их. XXIII лежала между Башней и Звездой.

Вера метнулась к сейфу, привычным движением открыла замок. Внутри было пусто.

— Прекрасно, — сказала она вслух.

После этого Вера ещё пару раз выругалась и отправилась на кухню заваривать кофе.

Утром таинственная карта XXIII уже находилась в запечатанном пакете на столе криминалиста.

— Бумага старая, — сказал тот.

— Насколько?

— Ты принесла её двадцать минут назад.

— Я про возраст бумаги.

Мужчина снял очки и потёр переносицу.

Его звали Глеб Фотин, и Вера знала его достаточно давно, чтобы понимать: ещё один неправильный вопрос — и он перестанет разговаривать из принципа.

— Предварительно? Лет сто. Может, больше.

— А краска?

— Тоже старая. На первый взгляд пигмент совпадает с твоей колодой. Состав краски тот же, — он внимательно всмотрелся в карту через увеличительное стекло. — Нужно время, чтобы изучить её детальнее.

Вера положила ладони на стол.

— Сколько?

— К вечеру.

— У тебя есть два часа.

Глеб посмотрел на неё поверх очков.

— У меня есть рабочий день.

— Карта относится к делу Вольского.

— Та самая, которую нашли на теле?

Вера выпрямилась.

— Нет.

Глеб перестал улыбаться.

Она кивнула на пакет.

— Та осталась среди вещдоков. Эта появилась в моей колоде.

Молчание длилось несколько секунд.

— Появилась?

— Да.

— Сама по себе?

— Да, да, ещё раз да. Что тебе непонятно?

Глеб посмотрел сначала на неё, потом на карту.

— И ты принесла это ко мне только сейчас?

— В четыре утра ты бы обрадовался меньше.

— В четыре утра я бы хотя бы успел решить, что ты мне приснилась.

Он снова посмотрел на пакет.

— Кто ещё знает?

— Макс.

— Начальство?

— Пока нет. Я всё ещё надеюсь, что ты скажешь мне, что это какой-нибудь очень сложный фокус.

— Я не фокусник.

— Иногда ты зануднее, чем нужно.

— А ты иногда приносишь невозможные предметы и просишь закончить экспертизу за два часа.

Телефон Веры завибрировал. На экране высветилось имя Макса.

Она ответила на звонок.

— Ты где?

— У криминалистов.

— Отлично. Иди в морг. У нас проблема.

Вольский лежал на металлическом столе. Теперь он казался старше.

При жизни — или несколько часов назад, когда Вера увидела его впервые, — лицо ещё сохраняло что-то человеческое: выражение, напряжение, след характера. Теперь осталась только анатомия.

Макс стоял возле стены.

— Ну? — спросила Вера.

Судебный медик, невысокая женщина с коротко подстриженными волосами, повернулась к ней.

— Причина смерти предварительно — остановка сердца.

— Это мы знали. Тогда в чём проблема?

Макс кивнул на правую руку покойника. Вера подошла ближе.

Сначала она не поняла. Искала следы инъекций, синяки или что-то в этом роде. Но запястье Вольского было чистым.

Слишком чистым.

— Метка... Метка исчезла, — Вера резко обернулась к Максиму. — Мне же не приснилось, что она была здесь?

Макс достал планшет, пролистал несколько снимков и протянул ей. На фотографии крупным планом было правое запястье Вольского.

IX. Отшельник.

Вера подняла глаза на тело. Кожа была совершенно чистой.

— Вы что-нибудь делали с рукой? — вопрос был глупым. Вера и так знала ответ.

— Стандартные процедуры, — ответила судмед. — Ничего, что могло бы удалить Аркан.

— Такое вообще возможно?

Женщина посмотрела на неё так, будто Вера спросила, можно ли удалить человеку дату рождения.

— Нет.

Мёртвые не меняли Аркан. Вера повторила эту фразу про себя.

— Метка могла переместиться? Проверили другие места? — спросила она.

Макс тихо выдохнул.

Судмед посмотрела на Веру без выражения.

— Арканы не перемещаются.

— Мёртвые тоже их не теряют.

После этого никто не спорил. Осмотр занял ещё двадцать минут. Втроём они проверили всё: кожу, радужки, полость рта, ладони, даже область паха.

Ничего. Аркан Вольского исчез.

Вера стояла возле металлического стола и пыталась подобрать нормальное объяснение. Аллергическая реакция или химическое воздействие? Может быть, поддельная метка? Неизвестное заболевание?

Каждый вариант рассыпался раньше, чем успевал оформиться.

Арканы заносились в государственный реестр. Их проверяли при выдаче документов, при поступлении в школы, при регистрации брака, устройстве на определённые должности. А Вольский был толкователем второго ранга. Его проверяли чаще, чем большинство людей проходит медицинские осмотры за всю жизнь.

— Есть ещё что-то? — спросила Вера.

Макс переглянулся с судмедом.

— Есть.

Женщина подошла к металлическому столику и взяла прозрачный пакет. Внутри лежала карта XXIII. Та самая, найденная вчера на груди Вольского.

— И?

— Мы сняли её с тела примерно в двадцать два тридцать, — сказала судмед. — Упаковали. Опечатали. Утром криминалист провёл первичный осмотр и вернул пакет вместе с остальными материалами.

— И?

Макс взял прозрачный пакет с картой и перевернул его. Теперь на обороте карты были чёрные весы на серебряном фоне. Те же, что на колоде Веры.

Она медленно подняла взгляд.

Макс уже смотрел на неё.

— Вчера рубашка была другая. Коричневая. С геометрическим узором, — сказал он и ткнул в снимок на планшете, подтверждая свои слова.

Вера снова посмотрела на карту. Две разные карты. Одна и та же рубашка. Её рубашка.

Некоторое время спустя Макс и Вера в который раз просматривали видео с камеры лифта, где женщина в тёмном пальто поднималась на этаж Вольского.

Вера поставила запись сначала. Высокая, худая женщина вошла в подъезд в 16:08. На голове платок, закрывающий волосы, нижняя часть лица скрыта тёмной тканью. Она не смотрела в камеру. Поднялась на двадцать первый этаж. В квартиру Вольского вошла в 16:11.

Вышла в 16:46. После этого в квартиру никто не заходил. Вольский вернулся домой в 17:12. И больше не выходил.

— То есть у неё был ключ, — сказала Вера, отрываясь от записи.

Макс сидел напротив, держа в руках стакан с кофе.

— Или он оставил дверь открытой.

— Нет, на записи видно, что она замешкалась у двери. Скорее всего, открывала замок ключом.

Вера перемотала запись назад. Женщина снова вошла в лифт.

— Стоп.

Макс остановил видео.

— Увеличь левую руку.

— Качество плохое.

— Увеличь.

Он приблизил кадр.

На пальце женщины было крупное кольцо. Тёмный камень в серебряной оправе.

— Знакомо? — спросил напарник.

— Нет.

— Очень продуктивно.

Вера проигнорировала.

— Другие камеры?

— Через квартал она исчезает.

— Как?

— Заходит в проход между домами. Дальше слепая зона. На следующей камере её нет.

— Может, села в такси?

— Может и так. Но там несколько десятков машин проехали. Не все же их проверять?

— Это вообще-то наша работа! — вспыхнула Вера, но тут же успокоилась.

Перспектива различать номера машин на записи такого качества ей не улыбалась.

— Хорошо. Пойдём через Вольского. Звонки, сообщения, рабочие записи, клиенты за последнюю неделю.

— Уже.

Макс развернул к ней планшет.

— Последние три дня он почти никому не звонил. Кроме одного номера.

— Кому?

— Номер зарегистрирован на Лидию Иванову.

Имя ничего Вере не сказал.

— Кто это?

— Сейчас будет интереснее.

Макс пролистал страницу.

На экране появилась фотография женщины лет пятидесяти пяти. Очень светлые глаза, прямые седые волосы, худое лицо.

— Толкователь первого ранга. Бывший.

Вера подняла бровь.

— Её лишили лицензии. Предупреждая твой вопрос: в базе данных не указано за что. Решение засекречено. Это произошло пятнадцать лет назад. Я попробовал порыться в архивах и получить доступ. Ничего не вышло.

— Адрес её хотя бы есть?

Макс ухмыльнулся и протянул Вере лист. Она пробежала по нему глазами. Квартал Жрицы. Разумеется.

— Поедем после обеда.

— А начальство?

— Что начальство?

— Нам вообще-то надо доложить о карте.

Вера посмотрела на него.

— О какой именно?

Макс открыл рот и тут же закрыл.

— Справедливо.

— Сначала я хочу понять, что мы вообще собираемся докладывать.

Телефон Веры зазвонил.

На этот раз внутренний номер Управления.

— Вера Андреевна?

— Да.

— Архив регистрации Арканов. Вы вчера оставляли запрос по Вольскому. Мы проверили. Регистрационная запись обычная. Аркан подтверждён в роддоме. Девятый, Отшельник. Никаких изменений. Но это ещё не всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.